

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-009-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Грицких И.И.

при секретаре – Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании 14 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Маковой Н.М. и кассационную жалобу потерпевшей А [] [] на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2009 года с участием присяжных заседателей, которым

Салпагаров Т [] А [] , []

[] судимый –

20апреля 2007 года по ст. ст. 115, 119 УК РФ УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год -

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ **оправдан** в связи с вынесением коллегии присяжных заседателей оправдательного вердикта за его непричастностью к совершению преступлений;

Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

В кассационном представлении и кассационной жалобе потерпевшей поставлен вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Салпагарова.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, адвоката Шинелевой Т.Н., полагавшей оставить приговор без изменения

судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Салпагаров Т.А. органами предварительного следствия обвинялся в том, что 17 августа 2007года около 23 часов с целью совершения кражи проник на территорию домовладения в ст. [REDACTED], [REDACTED] района, ул. [REDACTED], принадлежащего М. [REDACTED] [REDACTED], подошел к дому, расположенному напротив входа во двор, выставил стекло окна дома, незаконно проник в дом через это окно и стал искать деньги и материальные ценности. Салпагаров не смог довести свой умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества до конца по обстоятельствам, не зависящим от его воли, так как не нашел ничего ценного и вылез из дома через это же окно. Во дворе его увидела хозяйка дома М. [REDACTED] [REDACTED] и окликнула по имени, но затем, испугавшись, забежала в летнюю кухню. Салпагаров, с целью хищения принадлежащего М. [REDACTED] [REDACTED] имущества, реализуя свой преступный умысел, подошел к входной двери, с силой дернул за ручку, взломал металлический крючок и вошел в дом, подошел к М. [REDACTED] [REDACTED] и ударил ее кулаком в грудь, в результате чего она упала на кровать, он продолжил избиение, требуя деньги и иное ценное имущество. В результате примененного насилия М. [REDACTED] [REDACTED] были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома левой скуловой кости, закрытого перелома тела и грудины, закрытого двойного перелома 2 ребра, слева,

повлекшие причинение вреда средней тяжести. Продолжая поиск денег и ценного имущества, получив отрицательный ответ от М [REDACTED] [REDACTED], Салпагаров сломал стул и ножкой от стула нанес не менее пяти ударов в лобно-теменную область головы М [REDACTED] [REDACTED], чтобы лишить ее жизни, причинив открытую черепно-мозговую травму, многочисленные переломы костей черепа, вдавленные переломы черепа, множественные ушибленные раны головы, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и от полученных телесных повреждений М [REDACTED] [REDACTED]. скончалась.

Действия Салпагарова Т.А. государственным обвинителем квалифицированы по ч. 3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.158, п. «в» ч.4 ст. 162, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей от 24 июня 2009 года признано недоказанным совершение Салпагаровым вмененных ему в вину преступлений.

Суд постановил в отношении Салпагарова оправдательный приговор.

Не соглашаясь с таким решением, в кассационном представлении государственный обвинитель Макова Н.М. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. Автор представления полагает, что судом допущены нормы уголовно – процессуального закона, которые повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, вердикт, вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

В представлении также указывается, что приговор был постановлен незаконным составом присяжных заседателей.

При формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос председательствующего «Есть ли среди Вас лица, которые сами или их родственники привлекались к уголовной ответственности?» и на вопрос государственного обвинителя «привлекались ли Вы сами или ваши близкие родственники к уголовной ответственности?», кандидат в присяжные заседатели под № [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], никакой информации на эти вопросы не сообщил.

Между тем, как указывается в представлении, по сведениям следственного управления внутренних дел по г. [REDACTED], 19 марта 1998 года в отношении К [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ, которое 26 декабря 1998 года было приостановлено в связи с розыском К [REDACTED] [REDACTED]. В рамках уголовного преследования к К [REDACTED] [REDACTED] применялись меры процессуального принуждения - он допрашивался в качестве подозреваемого, в отношении

него была избрана мера пресечения. В силу этих обстоятельств не знать о факте своего привлечении к уголовной ответственности К [] [] не мог, однако скрыл от суда и участников процесса это обстоятельство.

Впоследствии кандидат в присяжные заседатели под № [] К [] [] был включён в состав коллегии присяжных заседателей под № [], вошел в состав основных присяжных заседателей, принимал участие в обсуждении поставленных вопросов в совещательной комнате и вынесении вердикта.

Факт привлечения к уголовной ответственности, по мнению государственного обвинителя, мог сформировать у К [] [] негативное отношение к правоохранительным органам, а вопрос об этом также был задан кандидатам в присяжные заседатели, и повлиять на его объективность и беспристрастность при вынесении вердикта, на содержание его ответов на поставленные вопросы. По сообщению УВД г. [] уголовное дело в отношении К [] [] до настоящего времени приостановлено.

По мнению государственного обвинителя, несообщение К [] [] этой информации и отсутствие в связи с этим возможности ее проверки могло повлиять на законность состава коллегии присяжных заседателей.

Прокурор и потерпевшая были лишены возможности в полной мере осуществлять свои полномочия в стадии формирования коллегии присяжных заседателей, в том числе, при заявлении мотивированных и немотивированных отводах. Также сокрытие этой информации повлекло включение в состав коллегии присяжных заседателей лица, которое не могло быть присяжным заседателем в силу закона.

В представлении также указывается, что сторона защиты неоднократно доводила до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела.

Конкретные нарушения, по мнению автора представления, выразились в том, что в прениях Салпагаров сообщил в присутствии присяжных заседателей: «При проведении проверки показаний на месте, которую вы видели на видеозаписи, мне говорили работники милиции, что и как надо делать».

В последнем слове Салпагаров вновь в присутствии присяжных заявил: «Меня оговорили и нагло подставили».

Эти высказывания, как указывается в представлении, вызвали предубеждение у присяжных, поскольку в них содержится заявление о применении незаконных методов ведения следствия, что недопустимо.

В кассационной жалобе потерпевшей А [] [] содержится просьба приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Потерпевшая полагает, что присяжные заседатели не были беспристрастны и объективны.

В жалобе потерпевшей указывается, что она лично была свидетелем, как присяжный под № [] после судебных заседаний ожидал защитника С [], беседовал с ним не один раз. В зале суда сидела мать подсудимого и специально плакала, чтобы присяжные пожалели ее и ее сына, но никто не сделал ей замечание и из зала суда не вывел.

Весь судебный процесс С [] нарушал регламент, специально стоял. А в прениях адвокат сказал, что разве может человек, который простоял весь процесс перед присяжными заседателями, быть виновным.

Кроме того в жалобе потерпевшей указывается, что в день формирования коллегии она в судебное заседание явиться не смогла и выразила свое согласие на формирование коллегии в ее отсутствие. Однако, когда она явилась в следующее судебное заседание, она не задавала избранным присяжным заседателям никаких вопросов, с ходом формирования коллегии не была ознакомлена, не смогла заявлять мотивированные и немотивированные отводы.

Кроме того, Салпагаров и его защитник в присутствии присяжных заседателей доводили до сведения последних информацию о том, что протокол проверки показаний Салпагарова на месте и протокол допроса Салпагарова в качестве подозреваемого добыты с нарушением закона, то есть исследовались вопросы, не входящие в их компетенцию, что повлияло на вынесение объективного вердикта.

Адвокат Болуров Р.Б. принес возражения на кассационное представление и кассационную жалобу потерпевшей, в которых просит оставить приговор без изменения, а кассационное представление и жалобу – без удовлетворения.

Изучив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, возражений на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор в отношении Салпагарова законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Кассационное представление не содержит сведений, какие именно вопросы, и какая информация исследовалась стороной защиты в нарушение требований ст. 335 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания фразы подсудимого в прениях и в последнем слове, на которые ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении, не содержат заявлений о, якобы примененных к нему незаконных методов ведения следствия.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Какие – либо данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, по делу не исследовались.

Во всех необходимых случаях председательствующий делал замечания выступающим и просил присяжных заседателей не учитывать подобные высказывания.

Утверждения в жалобе потерпевшей о том, что перед вынесением вердикта в зале суда мать подсудимого специально плакала, чтобы присяжные пожалели ее и ее сына, но никто не сделал ей замечание, противоречат материалам дела.

Согласно протоколу судебного заседания, мать подсудимого не нарушала регламент судебного заседания, предложений потерпевшей и стороны обвинения об объявлении замечаний или удалении матери из зала суда, не поступало.

Замечаний на протокол судебного заседания никем из участников процесса, в том числе потерпевшей и стороной обвинения не приносилось.

Как видно из материалов дела при допросе указанных лиц суд в соответствии с требованиями закона делал им замечания только в тех случаях, когда они касались обстоятельств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Не состоятельными следует признать доводы представления и о том, что якобы ограничены права потерпевшей стороны.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ.

Содержание сформулированных вопросов, за рамки предъявленного Салпагарову обвинения, не выходит.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Не состоятельными судебная коллегия находит и доводы представления и жалобы о незаконном составе суда.

Как видно из протокола судебного заседания потерпевшая А [REDACTED] к началу судебного заседания явиться не могла и представила в суд заявление с просьбой рассмотреть уголовное дело в отношении Салпагарова в ее отсутствие, при этом просила сформировать коллегия присяжных заседателей без ее участия (т.4 л. д. 56).

После того как потерпевшая позднее явилась в судебное заседание, суд разъяснил ей права потерпевшей, в том числе предоставил список сформированной коллегии присяжных заседателей и выяснил у нее, имеются ли отводы кому – либо из присяжных заседателей.

Потерпевшая заявила, что отводов не имеет и что не имеет заявлений о роспуске присяжных заседателей в виду ее тенденциозности. Каких – либо ходатайств по поводу формирования коллегии присяжных заседателей потерпевшая не заявила (т. 4 л. д. 184).

Таким образом, доводы жалобы потерпевшей о том, что было нарушено ее право на формирование коллегии присяжных заседателей, судебная коллегия находит не состоятельными.

В материалах дела не имеется сведений и том, что кто-либо из присяжных заседателей, в том числе и присяжный под номером [REDACTED], общался с участниками процесса.

Как видно из протокола судебного заседания председательствующий перед началом каждого судебного заседания выяснял у всех участников процесса о ставших им известными фактах подобных нарушений закона.

Со стороны потерпевшей и государственного обвинителя никаких – заявлений о нарушении кем – либо из присяжных заседателей своих обязанностей не делалось и ходатайств об отстранении от дальнейшего участия в процессе, не поступало.

Замечаний на протокол судебного заседания в этой части, никем из участников процесса, в том числе потерпевшей и стороной обвинения также не приносилось.

Как видно из протокола судебного заседания кандидатам в присяжные заседатели при их отборе был поставлен вопрос «Есть ли среди Вас лица, которые сами или их родственники привлекались к уголовной ответственности?» и на вопрос государственного обвинителя «привлекались ли Вы сами или ваши близкие родственники к уголовной ответственности?», кандидат в присяжные заседатели под № [] К [] [] действительно никакой информации на эти вопросы не сообщил.

Из материалов проверки видно, что дело в отношении К [] возбужденное в 1998 году в июне 1998 года было прекращено за отсутствием в действиях К [] и Х [] состава преступления. В последствии, в августе 1998 года указанное постановление было отменено и расследование дела продолжено.

26 декабря 1998 года уголовное дело было приостановлено, и был объявлен розыск К []. Из представленных материалов не усматривается, что проводился розыск К []. Затем дело вновь возобновлялось и приостанавливалось.

1 марта 2000 года дело вновь было приостановлено в связи с розыском обвиняемого. Какого-либо окончательного решения по данному уголовному делу не принято.

Однако как видно из ответа начальника УВД по [] г. [] материал на розыск К [], объявленный 4 марта 2000 года не поступал и по этой причине розыскное дело не заводилось.

Кроме того, из представленных материалов проверки видно, что К [] [] все это время проживет в городе [] с 3 августа 1978 года работал сначала корреспондентом в [] газете, а с 5 марта 2004 года является главным редактором-директором Государственного Учреждения « [] [] ».

То есть данных о том, что [] мог скрываться от уголовного преследования, в материалах проверки не имеется.

Не приведено таких данных и автором кассационного представления.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности, за преступление, которое вменялось К [] по материалам незаконченного уголовного дела, на момент участия К [] в судебном заседании истекли.

Таким образом, представленные материалы не свидетельствуют о том, что К [] привлекался к уголовной ответственности.

Судебная коллегия полагает, что у государственного обвинителя не было оснований в представлении полагать, что К [] считается лицом, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности.

В связи с этим, доводы представления о том, что кандидат в присяжные заседатели К [] должен был сообщить на заданные вопросы о том, что он ранее привлекался к уголовной ответственности, судебная коллегия находит не состоятельными.

Кроме того из кассационного представления не видно, каким образом поведение К [] могло повлиять на его объективность и беспристрастность при вынесении вердикта, на содержание его ответов на поставленные вопросы.

Таким образом, ни один из доводов кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей удовлетворению не подлежит, потому каких – либо оснований отмены приговора, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики с участием присяжных заседателей от 6 июля 2009 года в отношении Салпагарова Т [], А [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Маковой Н.М. и кассационную жалобу потерпевшей А [] – без удовлетворения.

Председательствующий –

судьи –

верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов